

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ II ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ЗАРОЖДЕНИЕ РИМСКОЙ ПОЛИТИКИ «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ»

История римской дипломатии начинается с первых столетий существования государства: до нас дошли свидетельства о договорах Рима с городами, вошедшими в Римско-италийскую конфедерацию и о трех торговых соглашениях с Карфагеном VI-III вв. до н.э. После завоевания Апеннинского полуострова римский полис выходит на широкую международную арену и начинает вступать в более тесные политико-экономические контакты с развитыми странами Восточного Средиземноморья.

Расширение территории государства и превращение Рима в мировую державу наложили дополнительные требования к межгосударственным отношениям: большое значение стала приобретать дипломатия, ставшая эффективным инструментом внешней политики. Более того, с очень умелой дипломатической деятельностью и был связан благоприятный для Рима исход Пунических, Македонских и Сирийских войн. Именно в этот очень сложный и ответственный для Рима период кристаллизуются основы римской внешней политики, принципы которой хорошо характеризуются известным выражением «разделяй и властвуй».

Переломным моментом в истории дипломатии Рима и межгосударственных отношений в регионе стала II Пуническая война 218-201 гг. до н.э. Главным противником Рима в этой войне стал великий карфагенский полководец Ганнибал – столь же гениальный дипломат, как и стратег. Переправившиеся в Италию карфагеняне стремились заручиться поддержкой вождей галльских племен и италиков – жителей Апеннинского полуострова, покоренных римлянами, вошедшими в римско-италийскую конфедерацию, но не получившими прав римского гражданства и обязанными служить в римской армии. Галльские племена, более других страдавшие от римлян, сразу перешли на сторону Ганнибала и составили значительную часть его войска. В битве при Каннах именно галлы понесли самые большие потери в войске Ганнибала.

Не так успешно и быстро удавалось привлечь к себе италиков: римское владычество над ними было более мягким, чем отношение карфагенян к покоренным народам. Ганнибал великодушно обращался с пленными италиками, отпускал их без всякого выкупа, желая этим «дать пример своего поведения, дабы народы, вынужденные обстоятельствами стать на сторону врага, не боялись его и не отчаивались в помиловании»[1]. После знаменитой битвы у Тразименского озера все пленные союзники римлян были отпущены домой, а Ганнибал при этом сказал, что «пришел воевать не с италийцами, но с римлянами за освобождение италийцев»[2]. То же произошло и после Каннской катастрофы. Когда к Ганнибалу привели пленных – он отделил союзников и отпустил их, напутствуя ласковыми словами и без выкупа[3]. После сокрушительного поражения римлян в битве при Каннах (216 г. до н.э) усилия карфагенянина увенчались некоторым успехом: на его сторону перешло несколько италийских городов, в том числе и Капуя – второй по важности в Италии. По свидетельству Полибия, перешедши на сторону Ганнибала, Капуя примером своим увлекла к отпадению и прочие города[4]. К карфагенянам перешли ателланцы, калатийцы, гирпины, часть апулейцев, самниты, кроме пентров; все бруттийцы, луканцы; кроме того, почти все греческое население побережья, Тарент, Метапонт, Кротон, Локры и почти все предальпийские галлы[5]. Это повальное дезертирство сократило численность римской пехоты на одну пятую, а конницы – почти на треть[6]. Мы не знаем всех условий соглашений с италиками, но гражданам Капуи Ганнибал обещал городское самоуправление, независимость от карфагенской администрации и службу в карфагенском войске по желанию горожан[7].

Но скромной помощи италийских городов было уже недостаточно, и Ганнибал пытается вовлечь в антиримский союз более весомые политические силы. Ввиду

установившегося паритета сил противников стало очевидно, что исход войны в значительной степени зависит от отношения к воюющим державам нейтральных стран и, в особенности, греко- эллинистических государств. Из эллинистических государств, геополитических соперников Рима, в непосредственной близости от Италии находились Сиракузы в Сицилии и Македония на Балканском полуострове. Помощь Сиракуз была для Ганнибала чрезвычайно важна: богатый торговый город находился в плодородной долине и мог предоставить практически заблокированной карфагенской армии столь необходимое продовольствие. К тому же, только через Сицилию Ганнибал мог установить тесные связи с далеким Карфагеном. По этой причине карфагеняне пошли на явные уступки и обязались помогать сиракузскому царю Гиерониму сухопутными и морскими силами, а по изгнанию римлян из Сицилии передать весь остров Сиракузам[8].

Но более желанным союзником для Ганнибала была Македония. В Македонии в это время правил Филипп V – человек энергичный и властолюбивый. Подобно своим великим предкам – Филиппу II и его сыну Александру Великому, он стремился к созданию Великой Македонии, которая включала бы весь Балканский полуостров. Для достижения своей цели Филипп должен был, прежде всего, преодолеть греческую раздробленность и объединить мелкие греческие государства в единое политическое целое. Древнеримский историк Тит Ливий свидетельствует, что инициатором договора был македонский царь, долго выжидавший и решивший перейти на сторону Карфагена только после победы при Каннах. В 215 г. до н.э. между Филиппом V и Ганнибалом был подписан дружественный договор. Его текст, видимо, подлинный, привел в своем сочинении древнеримский историк и современник описываемых событий Полибий. Согласно общему правилу договор начинался с клятв перед богами Ганнибала, его братьев и членов карфагенского совета старейшин с одной стороны и посланников царя Филиппа – с другой. Стороны обещали не злоумышлять друг на друга и не прибегать к козням друг против друга, прибывать во взаимной дружбе и верности на вечные времена. Ганнибал и Филипп V обязывались оказывать военную помощь союзнику «доколе боги не даруют нам и вам победу». В случае победы Карфагена, дивиденды от мирного договора с Римом должны распространяться и на Македонию. Условия заключенного договора можно было менять только с согласия другой стороны[9]. Тит Ливий добавляет, что Филипп обязался переправиться в Италию с флотом как можно большим (полагали, что он может снарядить двести кораблей) и опустошать морское побережье. По окончании войны вся Италия и самый Рим должны принадлежать Карфагену и Ганнибалу, и вся добыча достаться Ганнибалу. Окончательно покорив Италию, союзники намеревались отплыть в Грецию и вести войну, с кем укажет Филипп V[10].

Договор между Ганнибалом и Филиппом вызвал страшную тревогу в Риме. И не напрасно: реализация македонско – карфагенского дружественного соглашения означала бы раздел всего Средиземноморья на сферы влияния, в котором Риму не оставалось бы никакого места. К тому же, геополитическое усиление Македонии наносило сильный ущерб римской торговле в регионе. Филипп, готовясь отправиться в Сицилию на помощь Ганнибалу, захватил плацдарм в Иллирии с удобной естественной гаванью и в спешном порядке снарядил в Адриатическом море большую флотилию. Римляне были втянуты в тяжелую войну с Карфагеном и не имели возможности воевать сразу на два фронта. Но вторжение македонских войск удалось предотвратить ловким дипломатическим ходом. Рим воспользовался давней враждой к Македонии греческих городов и организовал внушительную антимакедонскую коалицию. В нее вошли сильные в военном отношении Спарта и города Этолийского союза, боявшиеся укрепления Македонии и претендовавшие в свою очередь на роль общегреческого гегемона. В 211 г. до н.э. между Римом и этолийцами был заключен дипломатический договор, по которому к Риму отходило морское побережье и некоторые острова в Адриатическом море. За этолийцами утверждались все территории, приобретенные ими на Балканах. Таким образом, по условиям этого соглашения, Македония отрезалась с запада и с востока от моря и

превращалась в заурядное континентальное государство. Филипп V должен был отложить поход в Италию, поскольку ему пришлось отстаивать свои жизненные интересы на своей территории, в Греции. В проходившей I Македонской войне македонский царь потерпел поражение и, в конце концов, был вынужден заключить в 205 г. до н.э. в эпирском городе Фенике мирный договор. Филипп V соглашался на территориальные уступки римлянам и, самое важное для Рима, отказался от союза с Ганнибалом. К этому времени Сиракузы, несмотря на героическое сопротивление граждан города и умело организованную Архимедом оборону, были уже захвачены римскими войсками.

Дипломатический успех Рима быстро сказался на ходе II Пунической войны: карфагеняне, лишенные помощи македонян, стали терпеть поражение в Италии, Испании и в Африке. Высадившиеся в Африке римляне с большим искусством провели дипломатическую игру, направленную на раскол коалиции нумидийских царей. В двух Пунических войнах цари Нумидии активно поддерживали Ганнибала, их конница составляла ядро и наиболее боеспособную часть карфагенской армии. Но римляне чутко уловили сложную ситуацию, и умело воспользовались борьбой за власть двух сильнейших нумидийских царей – Сифакса и Масинисса. Масинисса поддерживали карфагенские аристократы (Масинисс вырос и воспитывался в Карфагене) и Риму удалось вначале привлечь на свою сторону только Сифакса, впечатленного успехами римских войск в Македонии и имевшего личные счеты с Масиниссом[11]. Поддержанный Римом Сифакс поднял войска в самой Африке и одержал несколько побед. Действия Сифакса и катастрофическое положение Карфагена поколебали верность Масиниссы и тот, после долгих сомнений, также перешел на сторону Рима. В итоге, на территории Карфагена был образован общий фронт войны против Ганнибала. Ганнибал оказался без конницы, без опытного пешего войска и в битве при Зама (202 г. до н.э) был окончательно разбит. Этим закончилась II Пуническая война, в годы которой римляне продемонстрировали умение вести тонкую дипломатическую игру и, пользуясь противоречиями в лагере противника, раскалывать враждебные им коалиции.

Принцип «разделяй и властвуй» очень успешно использовался Римом во всех последующих войнах за Балканы, Малую Азию и Сирию. Вытесняя в этом регионе Македонию и государство Селевкидов, Рим активно опирался на помощь Этолийского союза, Родосской республики и Парфии. Но когда Македония исчезла как государство, а Селевкия была обессилена, подошел черед бывших союзников. Рим стал последовательно поддерживать в этих государствах сепаратистские силы и настойчиво вмешиваться в их внутренние дела, он объявил самостоятельность отдельных областей и присвоил целые территории. Желая искусственно создать внутренний кризис, римские политики заключали союзы с противниками и торговыми конкурентами Пергама и Родоса, римские торговцы и ростовщики оттеснили местных кредиторов, опутали население долговой кабалой, захватили в свои руки ремесло и торговлю. В странах Этолийского союза римляне устроили поголовную резню[12]. Пергам, Родос, как и греческие города Балканского полуострова рассчитывали использовать военные ресурсы молодой римской республики в своих интересах, но сами стали жертвами ловкой дипломатической игры.

Литература

1. Полибий. Всеобщая история. В 3т.-СПб.:Наука,1997.- Т. 1.- III,69.
2. Полибий. Всеобщая история. В 3т.-СПб.:Наука,1997.- Т. 1.- III, 85.
3. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3т.-М.:Наука,1994.-Т. 2.- XXII,58,2.
4. Полибий. Всеобщая история. В 3т.-СПб.:Наука,1997.- Т. 2.- VII,1.
5. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3т.-М.:Наука,1994.-Т. 2.- XXII,61,10.
6. Коннолли П. Греция и Рим.Энциклопедия военной истории.-М.:Эксмо-Пресс,2001,С.188.
7. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3т.-М.:Наука,1994.-Т. 2.- XXIII,7,1.

8. Полибий. Всеобщая история. В 3 т.-СПб.:Наука,1997.- Т. 2.- VII,2.
9. Полибий. Всеобщая история. В 3 т.-СПб.:Наука,1997.- Т. 2.- VII,9.
10. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т.-М.:Наука,1994.-Т. 2.- XXIII,33,9-12.
11. Аппиан Александрийский. Римская история.-М.:Ладомир,2002,С.144.
- Грант М. История древнего Рима.-М.:ТЕРРА,2003,С.128.